

Войниканис Елена Анатольевна

**СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ И
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

Статья обосновывает тезис о ценности, которой обладает информация в современном обществе, и единстве сферы духовного производства. На уровне законодательства интеллектуальные права не рассматриваются как часть информационной сферы, однако правовая теория и правовая доктрина постепенно приходят к признанию информационной природы объектов интеллектуальных прав. В статье делается вывод об изменениях в правовом мировоззрении и трансформации парадигмы интеллектуальных прав.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/4.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 24-26. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 34.01

Юридические науки

Статья обосновывает тезис о ценности, которой обладает информация в современном обществе, и единстве сферы духовного производства. На уровне законодательства интеллектуальные права не рассматриваются как часть информационной сферы, однако правовая теория и правовая доктрина постепенно приходят к признанию информационной природы объектов интеллектуальных прав. В статье делается вывод об изменениях в правовом мировоззрении и трансформации парадигмы интеллектуальных прав.

Ключевые слова и фразы: правовая наука; общественное достояние; сфера духовного производства; информационное право; интеллектуальные права; парадигма интеллектуальных прав.

Войниканис Елена Анатольевна, к. филос. н., доцент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

voynikanis@mail.ru

СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ[©]

Информация, как известно, является крайне широким понятием, которое не имеет однозначного толкования не только в различных отраслях знания (таких как биология, кибернетика, право, психология, философия и т.п.), но также и в пределах какой-либо одной научной дисциплины. Как сопутствующее средство информация использовалась правом для обеспечения равенства субъектов в договорных и корпоративных отношениях. Информация также играет большую роль в избирательном праве, поскольку от качества информационного обмена в данном случае непосредственно зависит реализация конституционных прав граждан. Однако праву известно и иное понимание информации, которое связано с процессом производства и распространения знания и культурных ценностей. Основной правовой моделью регулирования данного процесса является система интеллектуальных прав.

В информационный век провести границу между так называемой «информацией» как сугубо фактически-ми и объективными данными, с одной стороны, и объектом авторского права, с другой стороны, становится все более затруднительным. Качественные перемены берут свое начало с того момента, когда Интернет становится технологией массового потребления. Когда тексты в форме сообщений и блогов, фотографии, коллажи, музыка и т.п., созданные пользователями в целях самовыражения, за пределами каких-либо коммерческих интересов тиражируются и распространяются в том же сообществе пользователей. Обращает на себя внимание терминологическое и одновременно понятийное расхождение. В то время как пользователи и информационные посредники оперируют термином «контент», распространяя данное понятие в равной мере как на опубликованные произведения в цифровой форме, так и на сообщения электронной почты, а также на всю иную «информацию», которая наполняет интернет-пространство, юристы продолжают старательно разграничивать информационное наполнение сети на сегменты, актуальные для той или иной отрасли права.

Особенно остро данный вопрос стоит в науке информационного права. Как отмечают ученые Института государства и права РАН, авторы Концепции Информационного кодекса: «Сложным и не завершенным в решении является вопрос разграничения сфер информационного права и права интеллектуальной собственности. Объект интеллектуальных прав – это, по сути, экономически ценная информация, а информация – основной объект информационных отношений. Он присутствует почти в любом институте информационного права...» [2, с. 129]. Имея в виду отраслевое деление права, ученые-юристы продолжают ставить вопрос в форме как будто бы неизбежной дилеммы – либо право информационное (СМИ, персональные данные, охраняемые законом тайны), либо право интеллектуальной собственности. Но так ли по-прежнему безупречен подобный дуализм?

Подчеркнем, что в научном дискурсе данная тема уже давно не является чем-то новым, особенно в философии науки. Проблематизация понятия «научный факт», как одна из ведущих тем научно-философских дискуссий первой половины XX века, привела к неутешительному для сторонников позитивизма выводу, что не существует факта как чистой данности. Напротив, любой факт, добытый наукой, оказывается результатом приложения определенной объяснительной модели, теории, т.е. конструктом, интерпретацией человеческого сознания. Открытие герменевтических корней гуманитарных и естественных наук, а также искусства и науки в целом позволило по-новому взглянуть на сферу духовного производства и осознать ее целостность.

Как представляется, история права также подтверждает тезис об общем корне результатов человеческого познания, будь то эмпирические данные или произведения науки и искусства. Сфера регулирования интеллектуальных прав представляет собой первую предпринятую правом попытку вторжения в обширную область нематериальных продуктов человеческой деятельности. Долгое время казалось, что объективированные результаты творчества являются единственными «идеальными» объектами, которые достойны внимания юриспруденции. Однако прошло достаточно немного времени, и территория регулирования идеальной сферы начала расширяться. С одной стороны, расширялся перечень объектов интеллектуальной собственности, с другой стороны, стали развиваться механизмы регулирования различных правоотношений, связанных с «информацией» (т.е. с данными или фактами), начиная с новостных сообщений и заканчивая персональными

данными. В конце концов, сформировались различные отрасли и подотрасли права, однако предметы их регулирования внутренне взаимосвязаны – все они относятся к одной сфере, которую можно именовать знанием, информацией или контентом, или сферой идей и смыслов, объективированных в культуре. Из данного вывода, в свою очередь, следует, что воздействие, которое оказывает регулирование той или иной информационной отрасли, не проходит бесследно в отношении иных отраслей. И любые реформы одной из систем регулирования, будь то право СМИ, персональные данные или интеллектуальные права, отражаются на развитии общественного сознания в целом, поскольку влияют на скорость и качество информационного обмена, содержательной стороны коммуникационных процессов.

В информационном обществе ценностью, действительной или потенциальной, обладает фактически любая информация и, следовательно, расширение предмета правовой охраны лишь подтверждает факт признания обществом единства сферы производства информации. На уровне законодательства интеллектуальные права не рассматриваются как часть информационной сферы, однако в правовой доктрине и в экономических исследованиях [8] включение результатов интеллектуальной деятельности в общую информационную сферу становится нормой. Поэтому наш тезис об информационной природе объектов интеллектуальных прав требует особого внимания и обоснования исключительно в контексте российского права. Ни в Европе, ни в США жесткой границы между информацией и объектами исключительных прав не существует, а термины «информация» и «знание» в самом широком своем значении уже давно завоевали свое законное место в юридическом дискурсе по интеллектуальной собственности. В Европе такой перелом произошел с момента, когда Европейский Союз сосредоточил свои усилия на развитии информационного общества [5; 7]. В США данная традиция связана, прежде всего, с традицией соотношения интеллектуальных прав с реализацией права, предусмотренного Первой поправкой Конституции, гарантирующей свободу слова, и мощным движением защитников сферы общественного достояния [6; 9]. О противоречиях между конституционным правом и интеллектуальными правами можно говорить только в том случае, если информация и результаты интеллектуального труда воспринимаются как единое целое. Несмотря на то, что в Конституции Российской Федерации есть одновременно несколько прав, соотносимых с интеллектуальной собственностью, проблема их противостояния, злоупотребления одним в пользу другого в юридической литературе, тем более в российских судах практически не поднимается.

Необходимо различать объекты интеллектуальной собственности и иные виды информации, т.к. интеллектуальная собственность выделена законом в специально охраняемую сферу. Но это совсем не означает, что данную сферу нужно *изолировать*, рассматривать как самодостаточную и принципиально иную. Подтверждением тезиса об информационной природе интеллектуальной собственности может служить отсутствие определения объекта интеллектуальной собственности как такового. Вместо определения объекта вообще законом устанавливается конкретный перечень таких объектов. Как указывается в одном из авторитетных комментариев к части четвертой Гражданского кодекса: «Перечень объектов, охраняемых в рамках части 4 ГК, является исчерпывающим. Иные результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации существовать могут (достаточно вспомнить хотя бы доменные имена), но в отношении них не будут признаваться интеллектуальные права» [1, с. 2]. Уже более десяти лет доктор юридических наук, профессор М. А. Федотов отстаивает тезис о необходимости включения интеллектуальной собственности в информационное право: «Резко возросшая емкость передаваемых на любое расстояние цифровых сообщений породила широко известное выражение «информационные магистрали» или «информационная инфраструктура»... На практике информация, циркулирующая по таким «магистралям», часто представлена именно охраняемыми произведениями или исполнениями. Таким образом, налицо связь информационного права и права интеллектуальной собственности» [3, с. 25].

В условиях информационного общества переосмысление правового регулирования через призму общественного блага, общественного достояния и государственной собственности становится все более востребованным. Неудивительно, что сегодня широкое распространение получил подход к интеллектуальной собственности как к «информационному общественному достоянию» (information commons). Так, по мнению американского писателя и общественного деятеля Дэвида Боллье (David Bollier): «Обращение к общественному достоянию помогает различать интересы индустрии и интересы общественности и творцов. Индустрия контента говорит об авторском праве, как если бы оно было вечным, самоочевидным правомочием, а не достигнутой средствами переговоров политической сделкой, в которой общественность имеет свои самостоятельные интересы» [4, р. 281].

Приведенные примеры и позиции ученых призваны проиллюстрировать изменения, которые затрагивают основы юридического мировоззрения и постепенно меняют господствующую парадигму интеллектуальных прав. Если еще недавно интеллектуальные права воспринимались и истолковывались исключительно в плоскости защиты прав тех, кто создает интеллектуальные и культурные ценности, то сегодня такие права все больше рассматриваются в широком контексте правовой сферы, регулирующей доступ к информации и знанию.

Список литературы

1. **Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части 4-й (постатейный)** / отв. ред. Л. А. Трахтенгерц. М.: ИНФРА-М, 2009. 812 с.
2. **Концепция Информационного кодекса Российской Федерации** / под ред. И. Л. Бачило. М.: ИГП РАН, 2014. 192 с.
3. **Федотов М. А.** Доклад // Труды по интеллектуальной собственности. М., 2000. Т. 2. Актуальные проблемы информационного права: материалы круглого стола. С. 17-25.
4. **Bollier D.** Why We Must Talk about the Information Commons // Law Library Journal. 2004. Vol. 92. Issue 2. P. 267-282.
5. **Information Ethics: Privacy and Intellectual Property** / ed. by L. Freeman, A. G. Peace. L.: Information Science Publishing, 2005. 276 p.

6. **McLeod K.** Freedom of Expression: Resistance and Repression in the Age of Intellectual Property. Minneapolis: First University of Minnesota Press Edition, 2007. 379 p.
7. **Report on Europe and the Global Information Society: Recommendations of the High-Level Group on the Information Society to the Corfu European Council** // Bulletin of the European Union. Supplement. 1994. № 2 (94). P. 4-39.
8. **Stiglitz J. E.** Economic Foundations of Intellectual Property Rights // Duke Law Journal. 2008. Vol. 57. P. 1693-1723.
9. **Understanding Knowledge as a Commons.** Cambridge: MIT, 2007. 382 p.

CORRELATION AND MUTUAL CONDITIONALITY OF INFORMATION AND INTELLECTUAL RIGHTS REGULATION: THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS

Voinikanis Elena Anatol'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
National Research University "Higher School of Economics"
voinikanis@mail.ru

In the article the thesis about value, which information has in modern society, and the unity of the sphere of spiritual production is grounded. At the level of legislation intellectual rights are not considered, though legal theory and legal doctrine gradually come to the recognition of the information nature of the objects of intellectual rights. In the work the author makes conclusion about changes in the legal world view and the transformation of the paradigm of intellectual rights.

Key words and phrases: legal science; public domain; sphere of spiritual production; data protection law; intellectual rights; paradigm of intellectual rights.

УДК 1; 373.2

Философские науки

В статье представлен анализ подходов философов XX века, рассматривающих концепцию интенциональности сознания. Интенциональность исследуется сквозь призму структуры речевых актов и коммуникационных взаимодействий; экзистенциальный выбор, ежедневно осуществляемый человеком; как фундаментальное отношение, в котором конституируются человеческие значения и смыслы; как первичная смыслообразующая направленность сознания к объективной реальности, как смыслопорождающее отношение субъекта к миру и его объектам.

Ключевые слова и фразы: интенция; интенциональность; экзистенция; интенциональность сознания; интеракция; коллективная интенциональность; речевые коммуникации; экзистенциальный выбор; феноменологическая концепция интенциональности.

Воронцова Марина Викторовна, к. пед. н., доцент

Российский государственный социальный университет (филиал) в г. Таганроге
tfmgsu@mail.ru

ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС XX ВЕКА ОБ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТИ СОЗНАНИЯ[©]

В XX веке разворачивалась творческая деятельность ряда блестящих философов, в системе взглядов которых концепция интенциональности сознания заняла достойное место. Одновременно следует отметить, что отталкиваясь от идеи Э. Гуссерля, философы вместе с тем привнесли в нее новые нюансы интерпретации.

Так в феноменолого-экзистенциальной концепции М. Мерло-Понти интенциональность понимается уже не только как направленность сознания на свой объект, как фундаментальное отношение, в котором конституируются человеческие значения и смыслы. Философ расширил ее понимание, включив в совокупность интенциональных актов довербальную мысль, то есть мысль, имеющую симультанный (от лат. *simul* – в одно и то же время, то есть «свернутый» во времени) характер и представляющую собой «мышление-в-действии». Таким образом интенция, по мысли М. Мерло-Понти, содержит свое «доличностное измерение». Вместе с тем философ разделял мнение Э. Гуссерля, согласно которому интенция представляет собой «смыслдарующий» феномен [4, с. 170-175].

Философы экзистенциального направления (М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр и др.) также включали понятия «интенция» и «интенциональность» в свой понятийно-категориальный аппарат. При всех различиях во взглядах, они считали, что «бытие-в-мире» не ограничивается человеческим сознанием, а представляет собой «воплощенный ответ человека на воспринимаемую ситуацию». Экзистенциальное бытие личности разворачивается, по М. Хайдеггеру, в четырех «пространствах»: Жизни, Культуры, «Я сам» и «Другой человек». Существование (экзистенция) понимается философом как единомножие субъектов жизнедеятельности, «предметной (культуропорождающей) деятельности, деятельности общения и, наконец, деятельности самозидания». М. Хайдеггер продолжает свою мысль: «Иначе говоря, предполагается, что человек каждой из своих субъектных ипостасей, трансцендируя, вступает в каждую из четырех этих сфер, обретая, таким образом, в них свое присутствие» [11, с. 193]. Нетрудно заметить, что в интенциональности сознания М. Хайдеггер